Глава 280 - Последствия плохих поступков (1/3)

Мое сердце плакало, на этот раз двигая камень, чтобы ударить себя.

"Как все будет хорошо, посмотри, какое у тебя сейчас белое лицо, понос тоже будет большой проблемой, нет, я должен отвезти тебя в больницу".

Плоть, упавшая с ее собственного тела, даже чихание заставляло ее чувствовать себя плохо, не говоря уже о том, что ее вид был неприятным.

"Нет, я... я все еще должен какать!"

Отказ Цяо Цзиньян еще не закончен, внезапно прикрыв свой желудок от ** прыгнул вниз и бросился в ванную, как сумасшедший.

Брови Шэнь Бэйчуань были подняты, хотя он был немного расстроен, он не мог видеть сожаления в своих глазах, это было то, что он должен был нести.

"Как у хорошего человека может быть понос, я должен отвезти его в больницу."

Кьяо Чуаса нервно повернулся перед ванной, это ведь не могло быть пищевым отравлением, верно? Разве не во всех новостях сейчас есть сомнительные школьные завтраки и извращенцы, намеренно отравляющие детей?

"Я отвезу его в больницу".

От старого дома семьи Шень до больницы Maybach доехали всего за десять минут, а одно улыбающееся лицо Цяо Цзиньсиня стало белым, и оба икры были мягкими, когда он вышел из машины.

"Мама, я не хочу в больницу".

Некоторые сопротивлялись смотреть на больничный знак, ехать в больницу, что нельзя спрятать.

"Ты должен идти, Король повинуйся".

Тяжело потянувшись в детское отделение, чтобы повесить трубку в отделении неотложной помощи, врач посмотрел заполненный список анализов и бороздил брови.

"Доктор, что-то не так?"

Цяо Чуаса больше нервничала, чем была больна, и врач покачал ее головой: "Ничего серьезного, но лекарства для взрослых должны быть недоступны для детей, иначе они, скорее всего, примут не те лекарства".

"Что ты имеешь в виду?"

Он уже нервничал, но оказалось, что этот доктор все еще говорил в облаках, а Цзин Янь принял не то лекарство? Но Гён Инь не болен!

"Ваш сын должен был съесть лекарства со слабительными ингредиентами, чтобы вызвать такой понос, но эффект должен был пройти, и завтра он будет в порядке".

Доктор покачал головой, вот почему семи-восьмилетний ребенок несносный, нет ничего, что они не могут сделать, только то, что они не могут себе представить.

"....."

Слабительное?

Цяо Чуян посмотрел на Цяо Цзиньян с глупым лицом, ее сын был настолько умен, чтобы быть осторожным, как он мог быть настолько глуп, чтобы принять слабительное самому?

Цяо Цзиньинь видел, как его секрет был раскрыт.

Свет, повесив голову, не осмеливался ни на кого смотреть, но не мог не поднять голову, чтобы ослепить Шэнь Бэйчуань.

Это все из-за этого плохого парня, но вопрос был в том, как он узнал, что накачал свой суп, и когда он подменил его?

Замечая его небольшие движения, в сочетании с тем, что дверь была только что оставлена открытой, Шэнь Бэйчуань знал, что у него был понос, и его растерянный мозг мгновенно открылся.

Эти двое!

Хотя ничего не случилось, врач все равно дал несколько пробиотиков, принял лекарство, трое только сели в машину, Цяо Цзиньсинь спокойно сидел в заднем ряду, не сказав ни слова.

Накачать Шэнь Бэйчуань наркотиками и оказаться в больнице, думать об этом унизительно, какая причина для разговора.

"Цяо Цзиньян, скажи мне, что происходит?"

Хотя она уже имела представление о том, чего она хочет, она все равно должна была задавать вопросы, и, что более важно, она должна была заставить человека, который совершил ошибку, признать ее.

"I..."

"Я был неправ, я не должен был его накачивать."

Он прочитал инструкцию, от этого измерения у него будет понос, но это не будет достаточно серьезно, чтобы повредить его тело, но доза была немного тяжелой для его собственного маленького ребенка.

Мысль о том, что Шэнь Бэйчуань знал, что он подсыпал туда наркотики и не пил, а вместо этого позволил себе выпить, заставив его с поносом тащиться в больницу, его сердце было просто негодованием, плохой парень!

"В следующий раз, когда вы даете кому-то лекарство не всегда смотреть на чашу, где лекарство было дано, это сделает людей подозрительными, и прежде чем дать кому-то лекарство, подумайте о том, что произойдет, если лекарство пьян в одиночестве".

Шэнь Бэйчуань, который не открыл рот, говорил в прохладном тоне, сегодня был первый урок для него, чтобы понять, что это значит, чтобы сделать с другими, что он не хотел, чтобы

сделать с ним, а также понять последствия делать плохие вещи.

"Мамочка, посмотри, какой он жестокий".

Рот Цяо Цзин Яня, забитый в отягчающих обстоятельствах, как он мог иметь такого настоящего отца.

Цяо Чуан хотел сделать выговор, но, увидев его бледное маленькое лицо, в конце концов, не сдержался: "Не делай таких вещей в будущем".

Несмотря на то, что путь Шэнь Бэйчуань был немного переборчив, первым, кто совершил ошибку, был Цзин Янь.

"Мм, я знаю".

Нерешительно кивая головой, малыш не забыл взглянуть на Шэнь Бэйчуань.

После того, как бросил маленького парня вокруг на полдня, маленький парень, наконец, заснул, Цяо Чуаса прикрыл его и выключил свет, прежде чем выйти из спальни, Шэнь Бэйчуань стоял в

В коридоре, руки в карманах, вяло не похожи.

"Цзин Янь виноват, и ты не должен читать ему такие лекции".

Его собственная тяжелая работа по зачатию сына, родившегося в октябре, даже если это и неправильно, но и душераздирающе.

"Если вы не остановите его от причинения вреда другим в первый раз и не дадите ему понять последствия, он может навредить еще большему количеству людей в будущем".

Шэнь Бэйчуань протянул руку, чтобы зацепить ее за плечо, это было соревнование между мужчинами и мужчинами, но также и чрезмерное образование между отцом и сыном.

Он не хотел, чтобы его сын вырос и стал вредным человеком.

Слово, которое она все еще хочет сказать, заблокированы, Цяо Чуаса мурлыкает губами, ее лицо и душевная боль имеет беспомощность: "Я, наконец, понимаю первоначальные чувства Вэй Шурон, не ее извращенец, но их собственные дети, даже если они ошибаются, могут быть прощены один раз".

"Но закон - это не материнская любовь, Шэнь Чжин Тонг должен заплатить за то, что он сделал."

Углы глаз Шэнь Бэйчуань опасно сузились, вердикт Шэнь Цзиньтуна не изменился бы, ему пришлось бы заплатить за содеянное!

Хотя его сердце болело за сына, он понимал, что Шэнь Бэйчуань был прав, если бы ему разрешили поступать неправильно без образования, он, скорее всего, в будущем стал бы похож на Шэнь Цзиньтуна.

"К счастью, это просто слабительное, просто подумай об этом, как об удалении огня."

В последнее время Цзин Янь ест, вероятно, гораздо лучше, чем обычно, маленькое лицо

становится все более и более мясистым, понос, чтобы похудеть также хорошо.

Шэнь Бэйчуан обнял ее и подошел к спальне: "Он наш сын, он станет выдающимся человеком".

Очевидно, простое предложение, но ее сердце было необъяснимо разогрето, да, их сын, первым шагом к его лучшему образованию должно быть дать ему полный дом, нормальный может расти счастливо.

Три дня подряд отец и сын находились в непрерывной холодной войне, не только Цяо Чуаса страдал от газа из клипсборда, даже старушка заметила, что происходит внутри.

Телефон зазвонил, и когда она увидела на нем идентификатор звонящего, ее глаза замигали от радости.

"Эй, Зиксия ах, ты попросила меня пойти по магазинам ах, хорошо, мы также не ходили по магазинам уже давно."

Кьяо Чуаса даже не задыхается от паники, распространяющейся на дыхание, в таком пребывании она действительно боится, что ее сделают эти внутренние травмы отца и сына.

"Это Зи Ся - та девушка? Она давно не была у нас дома, девушка, которую ты приглашаешь поиграть."

(Конец этой главы)

http://tl.rulate.ru/book/42681/1068023